



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1751^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
26 ОКТЯБРЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/ Agenda/ 1751)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 октября 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 11010)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных Дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 26 октября 1973 года, 16 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1751)

1. Утверждение повестки дня
2. Положение на Ближнем Востоке:
письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 октября 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11010).

Заседание открывается в 17 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня.

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке: письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 октября 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11010)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на 1743-м заседании, я намерен, с согласия Совета, пригласить представителей Египта, Израиля и Сирийской Арабской Республики занять свои места за столом заседаний Совета, с тем чтобы они могли принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эз-Зайят (Египет), г-н Й. Текоа (Израиль) и г-н М. З. Исмаил (Сирийская Арабская Республика) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях, я также намерен с согласия Совета пригласить представителей Нигерии и Саудовской Аравии принять участие в обсуждении без права голоса. Я прошу их занять места, отве-

денные для них в зале заседаний Совета; при этом предполагается, что они займут места за столом заседаний Совета, когда наступит их очередь выступить.

По приглашению Председателя г-н Е. Огбу (Нигерия) и г-н Дж. Баруди (Саудовская Аравия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым в списке ораторов значится представитель Египта, которому я предоставляю слово.

4. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения членам Совета и вам, г-н Председатель, за то, что обратился с просьбой созвать заседание Совета Безопасности в это отнюдь не самое удобное время. Но, поскольку Совет должен подтвердить свою ответственность за поддержание мира и безопасности и поскольку мы твердо верим в Совет Безопасности, в Организацию Объединенных Наций и ее Устав, мы сочли своим долгом прийти в Совет не только для того, чтобы сообщить о нарушении мира, но и предупредить о серьезной опасности, которая, угрожая странам нашего региона, вполне может выйти за его пределы.

5. В 14 час. по местному времени нам сообщили по телефону из Каира о том, что вновь начались военные действия и что наши вооруженные силы и наши города на Суэцком и Синайском фронтах подверглись нападению с воздуха и с суши. Я постараюсь кратко остановиться на том, что произошло к настоящему моменту, что происходит сейчас и что может произойти в будущем.

6. К настоящему моменту (а я говорю лишь о самом последнем эпизоде) произошло следующее. Заседание Совета Безопасности было созвано в воскресенье по требованию двух постоянных членов Совета — Соединенных Штатов и Советского Союза, и на рассмотрение Совета был представ-

лен проект резолюции, подкрепленный их именами и авторитетом. Должен признаться, что я не имел возможности заранее ознакомиться с этим проектом резолюции. Первый раз я увидел его за несколько часов до заседания Совета в руках у нашего коллеги, представителя Китая, который имел неофициальный экземпляр проекта.

7. Причина, по которой мы не возражали против этого проекта резолюции (и, я уверен, что по той же причине не возражали против этого проекта и члены Совета, принявшие его без единого голоса против), заключалась прежде всего в том, что все мы глубоко верим этим двум постоянным членам Совета Безопасности и понимаем, что если они попросили Совет принять меры, то они поступили так, стремясь быть верными своему долгу, а также ответственности Совета за сохранение мира и безопасности.

8. Этот проект резолюции, ставший впоследствии резолюцией 338 (1973), представлял собой весьма далеко идущий документ, который, касаясь событий сегодняшнего дня, был устремлен в будущее, к тому периоду, когда наш регион будет жить в мире и когда на нашей планете станет одной заботой меньше, одной опасностью меньше и одной надеждой больше — надеждой на лучшую жизнь в условиях мира и справедливости на всем земном шаре.

9. Эта резолюция очень проста: боевые действия должны быть прекращены. На это было выделено вполне достаточное время — 12 часов. После этого должно было наступить прекращение огня, что в буквальном смысле слова означало, что всякое ведение огня должно быть прекращено и что все войска должны остаться на занимаемых ими позициях. Оба автора резолюции и, конечно, все члены Совета надеялись, что если это произойдет, то будет создан какой-то механизм для ведения переговоров с целью создания основы справедливого урегулирования — такого урегулирования на Ближнем Востоке, которого Совет пытался добиться в течение более чем шести последних лет, с тем чтобы положить конец войне, начатой 5 июня 1967 года.

10. После принятия этой резолюции Совет собрался вновь и недвусмысленно констатировал тот факт, что его распоряжение от 22 октября 1973 года не было выполнено, так как в своих резолюциях 339 (1973) и 340 (1973) Совет потребовал, чтобы войска вернулись на те позиции, на которых они должны были остановиться через 12 часов после принятия им резолюции от 22 октября 1973 года. Совет, используя дипломатические формулировки, не указал, чьи войска не вернулись на свои позиции, но я думаю, что нет необходимости объяснять, чьи войска нарушили требование Совета и попытались использовать соглашение о прекращении огня для захвата чужой территории. Об этом совершенно недвусмысленно сообщили такие обозреватели, как г-н Мидлтон из «Нью-Йорк таймс». И даже государственный секретарь Соединенных Штатов признал на пресс-конференции, что имен-

но Израиль захватил чужую территорию после прекращения огня. Но не ограничившись захватом территории, агрессор в эти трагические часы своими недальновидными действиями стремится достичь и другой цели, надеясь на то, что наши войска на Синае могут быть отрезаны и будут вынуждены сдаться, что они могут умереть от голода и жажды или что они могут быть полностью деморализованы, будучи отрезанными от путей снабжения. Но пути снабжения оставались нетронутыми в то время, когда должно было вступить в силу прекращение огня через 12 часов после принятия первой резолюции Совета Безопасности.

11. Я сообщил Совету (несмотря на все обвинения и оскорбления), что порт Адабия оказался в руках израильтян и что Суэц подвергается нападению. Два дня назад я говорил, что наши доблестные войска и жители города отражали атаки. Сейчас они по-прежнему отражают нападения, а Адабия до сих пор находится в руках израильтян.

12. Однако сегодня мы услышали переданные органами пропаганды Израиля необоснованные обвинения, фабрикация и просто лживые заявления о том, что мы нарушили соглашение о прекращении огня. Солдаты, отрезанные и окруженные на Синае, естественно, ведут ответный огонь по тем, кто подвергает их нападению с воздуха. Солдаты и жители Синае, естественно, ведут ответный огонь по тем, кто атакует их танками и самолетами. Но мы ожидаем, что через несколько часов, возможно на рассвете, на Ближнем Востоке начнется новое крупное наступление. Мы не хотели ждать, пока начнется это наступление, потому что полагали, что Совет должен быть предупрежден об этом сейчас, сразу же после того, как были предупреждены мы сами.

13. Здесь, в Совете, я задал вопрос представителю Израиля, с тем чтобы опровергнуть все обвинения во лжи и прочие оскорбления, которые мы услышали и которые мне не хотелось бы повторять сейчас или когда-либо. Я задал следующий вопрос: «Намерен ли Израиль выполнять выдвинутое в резолюции 340 (1973) требование Совета Безопасности относительно "соблюдения немедленного и полного прекращения огня и возвращения сторон на позиции, которые они занимали на 16 час. 50 мин. по Гринвичу 22 октября 1973 года"?» Я не надеялся получить ответ, и я его, действительно, не получил. Но на том же заседании я задал вопрос представителю Соединенных Штатов: «Намерено ли правительство Соединенных Штатов помнить о том, что оно подписало Устав и что оно является автором обоих проектов резолюций, и собирается ли оно поддержать требование Совета относительно "соблюдения немедленного и полного прекращения огня и возвращения сторон на позиции, которые они занимали на 16 час. 50 мин. по Гринвичу 22 октября 1973 года"?» Я не ждал ответа от израильтян, но я надеюсь получить ответ от представителя Соединенных Штатов, потому что (и здесь мы заглядываем в будущее) эта историческая резолюция была принята Советом без особого обсуждения, без особых возражений и без

какого-либо широкого анализа ее содержания по той причине, что мы, так же как и все члены Совета, глубоко верим в двух авторов этой резолюции. Если будет соблюден первый пункт резолюции, призывающий к прекращению огня в указанное время (что также означает и в указанном месте), то тем самым будет заложена основа для соблюдения остальных пунктов. Мы не собираемся захватывать пленных. Мы не собираемся захватывать чужую территорию. Мы не претендуем ни на один дюйм чужой земли, кроме своих собственных, издавна принадлежащих нам земель. Я уверен, что то же можно сказать и о Сирии и о любой другой стране. Если мы не добьемся этого, если сама основа наших надежд на справедливый мир будет разрушена бомбардировками и обстрелами, которые ведут израильские танки и самолеты, то не останется и возможности для какого-либо дальнейшего прогресса. Останется лишь один вопрос: кто снабжает этим оружием тех, кто разрушает всякую надежду на мир и безопасность в нашем регионе, а может быть, и далеко за его пределами?

14. Сегодняшнее сообщение, согласно которому представитель государственного департамента в Вашингтоне обратился к союзникам Соединенных Штатов по Организации Североатлантического договора (НАТО) с призывом предоставить свое оборудование для воздушного моста с Израилем, перевозки по которому Соединенные Штаты продолжают до сих пор, дает ясный ответ на вопрос о том, кто снабжает оружием агрессора, нарушающего мир. Возможно, что истинная цель Соединенных Штатов, как опять-таки заявил представитель государственного департамента, заключается в том, чтобы добиться мира на Ближнем Востоке. Но для этого они, несомненно, избрали весьма порочный метод. Я уверен, что любой здравомыслящий человек придет к такому же выводу.

15. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций были созданы Советом Безопасности с конкретной целью и для выполнения конкретных функций. Мы узнали, что первый контингент этих вооруженных сил прибыл сегодня в Каир. Командующий вооруженными силами решил, что им лучше остаться в Каире до утра. Мы бы предпочли, чтобы они проследовали в назначенный район незамедлительно, но таково было решение. Я полагаю, что в будущем такие действия будут осуществляться быстрее, и надеюсь, что завтра утром вооруженные силы придут на место. Должен сказать, что до сих пор мы были весьма разочарованы деятельностью других международных органов из-за реакции израильтян и их нежелания сотрудничать с ними. Наблюдатели сообщили Секретариату (а теперь, я уверен, он располагает и новыми сведениями) об отказе Израиля сотрудничать. Однако оставим этот вопрос и обратимся к сведениям, полученным от Международного Красного Креста. Г-н Буассар, представитель Международного Красного Креста, сообщил нам сегодня, что израильские войска не пропустили транспорт Красного Креста, доставлявший плазму, воду, продовольствие и медикаменты находящимся на Синае египетским войскам. В конце

концов, после того как он сообщил об этом в штаб-квартиру Красного Креста в Женеве, а Женева связалась с Израилем, мы получили весьма запоздалое согласие Израиля, но на двух условиях: во-первых, израильтяне должны осмотреть автомашины (и это условие мы приняли) и, во-вторых, поскольку водители являются якобы шпионами, израильтяне заменят их своими водителями. Мы сочли второе условие абсолютно неприемлемым и невыполнимым. В результате транспорт Красного Креста возвращается сейчас в Каир.

16. Эти действия (я не собираюсь квалифицировать их как варварские и бесчеловечные и не намерен использовать подобные определения) были предприняты с целью организации пропагандистской шумихи вокруг якобы имевших место переливаний крови израильтян легкораненым египетским солдатам. Египетские солдаты, которые нуждаются в переливании крови, являются тяжелоранеными и им нужна кровь, полученная из своей страны и через такие международные организации, как Красный Крест. Совет Безопасности должен осудить израильские власти за создание этих намеренных препятствий.

17. Но все это, видимо, несущественно. Несущественно и то, что в настоящий момент Суэц подвергается бомбардировке с воздуха и артиллерийскому обстрелу с суши, что наши позиции к западу от Суэцкого канала также бомбят и обстреливают из орудий и что мы в любую минуту ожидаем массированного удара по Суэцу — и притом до того, как Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций достигнут данного района.

18. Я считаю, что вопрос состоит в следующем (и именно по этой причине я просил Совет собраться сегодня): либо мы движемся к миру и надежде, либо к полному отчаянию со всеми вытекающими из этого последствиями. Мы не встанем на колени. Израилю давно пора было понять, что его политика, которая в 1967 году заключалась в том, что он ждал, что мы “приползем на животе” или сообщим по телефону о своей капитуляции, не принесет успеха. Не может иметь успеха политика, навязываемая танками, “фантомами”, ракетами с лазерным наведением и прочим оружием, которое израильтяне получили или могут получить из arsenалов Соединенных Штатов.

19. Луч надежды мелькнул в этом зале заседаний Совета воскресным вечером и осветил путь к миру. Те, кто принес нам надежду, не должны дать ей погаснуть.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу известить членов Совета о том, что мною только что получено письмо от представителя Замбии в Организации Объединенных Наций с просьбой разрешить ему принять участие в обсуждении включенного в повестку дня пункта без права голоса согласно соответствующему положению временных правил процедуры Совета Безопасности. Ввиду отсутствия возражений я считаю, что Совет

согласен пригласить представителя Замбии принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Лусака (Замбия) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку представитель Замбии является следующим оратором, я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

22. Г-н ЛУСАКА (Замбия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне впервые представилась возможность участвовать в обсуждении вопроса о Ближнем Востоке, и я хотел бы прежде всего поздравить вас с избранием на высокий пост Председателя Совета Безопасности, который вы будете занимать в течение этого месяца.

23. Правительство Республики Замбия с большой озабоченностью следит за развитием событий на Ближнем Востоке с тех пор, как в октябре этого года там вспыхнула война. Мое правительство осуждает как насилие во всех его проявлениях, так и затяжные войны, которые уносят множество человеческих жизней, тем самым затрудняя достижение мира.

24. Мое правительство считает, что нынешний кризис на Ближнем Востоке был вызван провокацией со стороны Израиля, выразившейся в упорном отказе выполнить требования резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Израиль игнорирует резолюцию Организации Объединенных Наций, призывающую его отвести свои войска к границам, на которых они находились до июня 1967 года. Замбия полагает, что мир в этом районе может быть достигнут только в том случае, если Израиль выведет войска со всех арабских территорий, находящихся под его оккупацией со времени войны 1967 года.

25. Мое правительство также считает, что, для того чтобы на Ближнем Востоке воцарился справедливый и прочный мир, существенно необходимо, чтобы и другие заинтересованные стороны поняли, какие условия необходимы для установления такого мира. Похоже, что Израиль не понимает этого, насколько можно судить по многочисленным нарушениям соглашения о прекращении огня и постоянной напряженности в этом районе, о чем нам только что сообщил министр иностранных дел Египта.

26. В силу вышеуказанных фактов мое правительство сегодня, 26 октября 1973 года, разорвало дипломатические отношения с Израилем.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля.

28. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): После принятия Советом Безопасности резолюции 338 (1973) от 22 октября, которая, среди прочего, призвала к немедленному прекращению военных действий, Египет применил две военные хитрости в отношении прекращения огня. Первая

заклучалась в том, чтобы нарушать соглашение о прекращении огня, атакуя израильские войска, и одновременно обвинять Израиль в нападениях и нарушении соглашения о прекращении огня и, конечно, продолжать обвинять нас в этом, когда израильские войска отвечают на атаки египтян. Именно так обстояло дело 22 октября, когда египетские войска продолжали боевые действия и после наступления срока, назначенного для прекращения огня, не позволив тем самым вступить в силу соглашению о прекращении огня.

29. Вторая хитрость — утверждать, что начались военные действия, тогда как никаких военных действий не ведется, и обвинять Израиль в нападениях, нарушающих соглашение о прекращении огня в то время, когда на фронте царит спокойствие. Эта военная хитрость призвана служить двум целям. Она создает атмосферу, усиливающую враждебность и кровопролитие и способствующую распространению клеветы и оскорблений, а это в конечном счете и является основной целью политики Египта на данном этапе.

30. Когда существовала возможность начать переговоры с Израилем, 6 октября Египет предпочел открыть огонь. Теперь, когда все усилия должны быть направлены на укрепление соглашения о прекращении огня и одновременно на немедленное начало мирных переговоров в соответствии с резолюцией 338 (1973), Египет продолжает нарушать прекращение огня, все сильнее раздувая пламя войны. Именно это произошло на днях, когда министр иностранных дел Египта заявил Совету Безопасности и всему миру о том, что 23 октября на Ближнем Востоке разразилась новая война, тогда как во всем районе не было произведено ни единого выстрела и вступило в силу соглашение о прекращении огня, назначенное на тот день Египтом и Израилем, благодаря добрым услугам генерала Сииласвуо.

31. Правительство Египта, видимо, мало волновал тот факт, что в результате ошибочных обвинений разразилась новая война, и мир оказался на грани мировой катастрофы. Неужели это так много — ожидать от государства, ведущего войну, даже если развязанная им война является агрессивной, проявления должной ответственности за сохранение и обеспечение безопасности во всем мире?

32. Второй целью этой уловки, заключающейся в утверждении, что военные действия продолжаются, хотя на самом деле преобладает затишье, является, безусловно, стремление подготовить почву для новых наступлений. Именно это и случилось вчера. В течение всего дня агентства, имеющие корреспондентов на фронте, сообщали о спокойствии во всех секторах. В то же время в Каире правительство Египта предпринимало настойчивые попытки ввести мир в заблуждение и создать впечатление, что военные действия продолжаются и что израильские войска ведут наступление. Советник президента Садата по делам печати Ашраф Горбал провел пресс-конференцию для журналистов, на которой распускал слухи о якобы имев-

ших место продвижения войск вдоль канала к городу Суэц и даже утверждал, что во время проведения пресс-конференции Израиль продолжал воздушные налеты на Порт-Саид.

33. Все это не имеет никаких оснований, равно как не имеют оснований и аналогичные утверждения министра иностранных дел Египта, с которыми он выступил сегодня вечером. Все это от начала до конца сфабриковано. Эти утверждения не были никем подтверждены. Один из самых интересных моментов таких пропагандистских измышлений заключается в том, что сообщения об утверждениях г-на Горбала были переданы за границу, но их не опубликовали в самом Египте. Цель этого стала ясной сегодня утром, когда войска Египта открыли огонь в нескольких секторах. Вчерашние пропагандистские трюки, включая необоснованное утверждение, согласно которому Израиль потопил греческий корабль, были не чем иным, как подготовкой к сегодняшним событиям.

34. Сегодня рано утром я направил следующее письмо Генеральному секретарю:

«По поручению моего правительства обращаю Ваше пристальное внимание на совершенные сегодня Египтом грубые нарушения соглашения о прекращении огня. 26 октября 1973 года в 8 час. 30 мин. по местному времени египетские войска открыли огонь из танков, пушек и легкого стрелкового оружия в южном секторе Суэцкого канала. В тот же день в 9 часов по местному времени идущий из Эйлата либерийский танкер «Сириус» был атакован египетскими вооруженными силами во время прохода по проливу Губаль у входа в Суэцкий залив. Танкер получил повреждения. [Позже было установлено, что это произошло в результате взрыва мины, установленной египетскими вооруженными силами.]... В связи с этим мне хотелось бы сослаться на направленное Вам постоянным представителем Египта вчера, 25 октября 1973 года, письмо, в котором говорится о якобы имевшем место нападении Израиля на греческий танкер «Мимисидс». Израильские вооруженные силы не принимали этого нападения, и это лживое обвинение было, очевидно, пропагандистской подготовкой к сегодняшней агрессии Египта»¹.

35. Несколько часов спустя я направил еще одну жалобу Генеральному секретарю. В ней говорилось:

«По поручению моего правительства и в дополнение к моему письму, направленному Вам сегодня утром, я с сожалением сообщаю о том, что сегодня египетские вооруженные силы продолжают нарушать соглашение о прекращении огня. В 14 час. по местному времени египетские вооруженные силы открыли огонь в пригородах Суэца. В 16 час. 5 мин. по местному времени египетские войска предприняли атаку силами пехоты на позиции вооруженных сил Израиля

в районе, находящемся в 152 километрах от Суэцкого канала»².

36. Никто не делает секрета из того, что происходит в южной части района Суэцкого канала. Стремление окруженной армии вырваться из окружения естественно. Однако она не должна этого делать, если хочет выполнять соглашение о прекращении огня, а когда она его нарушает, то не следует ожидать, что вооруженные силы Израиля не будут вести ответного огня. Это как раз то, что случилось сегодня. Египту, нарушившему соглашение о прекращении огня, был дан отпор, и на фронте опять наступило затишье. В 23 час. 30 мин. я связывался с Иерусалимом, и этот факт был подтвержден. Со всей ответственностью я могу повторить, что вооруженным силам Израиля дан строгий приказ не открывать огонь, и они соблюдают соглашение о прекращении огня. А если и случается перестрелка, то это происходит только по вине Египта. Во всяком случае наблюдается явное несоответствие между обвинениями, выдвинутыми Египтом здесь, в Совете Безопасности, и заявлениями представителей правительства Египта в Каире.

37. Вот о чем говорится в полученном поздно вечером сообщении из Египта:

«С египетской стороны сообщений о боевых действиях не поступало. Но военный представитель Египта опроверг сообщения Израиля о том, что окруженная на восточном берегу Суэцкого канала третья армия предприняла атаки на израильские позиции».

Я оставляю за членами Совета Безопасности право сделать вывод из этих двух коротких предложений только что сделанного в Каире заявления Египта.

38. Чтобы у членов Совета не было соблазна верить преувеличенным сообщениям Египта, касающимся развития сегодняшних событий в районе окружения третьей египетской армии, я хотел бы зачитать следующую телеграмму, переданную агентством Рейтер:

«Согласно сообщению, сделанному сегодня вечером в Каире военным представителем, сегодня Израиль в соответствии со срочной просьбой Египта доставил на передовые позиции египетских войск, находящихся на восточном берегу Суэцкого канала, 200 порций плазмы и 200 контейнеров с кровью. Полковник Нахман Карми заявил, что кровь и плазма были доставлены израильскими самолетами в один из пунктов, который расположен около Русахадзудара на побережье Суэцкого залива; затем они были погружены на израильские машины, которые в сопровождении представителей Международного Красного Креста привезли их на египетские позиции у южного конца 100-мильного водного пути. По сообщениям израильтян, пе-

¹ Впоследствии распространено в качестве документа S/11051.

² Впоследствии распространено в качестве документа S/11053

редача произошла в то время, когда части третьей египетской армии пытались вырваться из окружения к западному берегу канала. Но, несмотря на это, передача прошла успешно. Каир обратился с просьбой прислать ему кровь через Международный комитет Красного Креста в четверг, возможно, потому, что египтянам было трудно пробраться к окруженной третьей армии по узкому проходу на восточном берегу канала. Представитель Красного Креста в Тель-Авиве подтвердил, что операция по передаче крови прошла успешно».

39. Только что мне вручили другое сообщение, на этот раз из Женевы, также переданное агентством Рейтер, в котором говорится:

«Представитель Международного комитета Красного Креста заявил сегодня вечером, что сегодня в Синайской пустыне приземлился вертолет с запасами крови и плазмы, которые Международный Красный Крест направил для оказания помощи раненым третьей египетской армии. Вертолет, предоставленный в распоряжение Международного комитета Красного Креста израильским правительством, доставил египетской армии, окруженной вооруженными силами Израиля на восточном берегу Суэцкого канала, 440 фунтов крови и 440 фунтов плазмы. Автоколонна из 14 грузовиков с предоставленными Красным Крестом запасами крови, плазмы и медикаментов, которую планировали сегодня отправить из Каира в Суэц, была задержана»

В конце этого сообщения затрагивается вопрос о пленных, а не вопрос, который мы сейчас обсуждаем.

40. В свете этих очевидных фактов неизбежно возникает вопрос: каким образом получается так, что на каждом заседании Совета Египет позволяет себе выдвигать ложные обвинения, открыто лгать, увеличивать напряженность, создавать международный кризис, таящий в себе опасность для всего мира, и при этом никто не призывает представителей Египта к порядку, никто не убеждает их в ошибочности занятой ими позиции, никто не сдерживает представителей Египта и их правительство, никто не пытается повлиять на них и убедить в том, что Египту пора изменить свой пагубный курс хотя бы сейчас, хотя бы после всего кровопролития и несчастий, которые Египет и Сирия опять обрушили на Ближний Восток?

41. Тот факт, что этого до сих пор не было сделано, без сомнения, объясняется всем известной неспособностью — достойной сожаления неспособностью — Совета заняться на справедливой основе рассмотрением проблем, касающихся Ближнего Востока. Это было продемонстрировано еще и еще раз, когда представители государств (среди них один из членов Совета Безопасности — Судан), которые активно участвуют в агрессивной войне арабов против Израиля и по сей день воздерживаются от принятия предложения Совета Безопасности прекратить огонь, по-

чают Израиль, Организацию Объединенных Наций и весь мир, как надо уважать международный мир.

42. Может быть, нет ничего удивительного в том, что агрессор, развязавший войну 6 октября, имеет возможность появиться здесь в маске невинности, а одно государство — постоянный член Совета, — которое на протяжении многих и многих лет обвиняется в агрессии и в нарушении прав малых государств, выступает в роли бога правосудия. Наш мир, правда, далек от совершенства — ему не чужды лицемерие, ложь, клевета и слепая ненависть. Однако все это не означает, что Израиль должен следовать по этому пути или соглашаться со взглядами тех, кто по нему следует.

43. Народ Израиля борется за свою жизнь, за жизнь еврейской нации, за жизнь еврейского государства. Мы благодарим бога за то, что в течение 25 лет Израилю удавалось сохранить свою независимость, свободу своего народа, за то, что ему вновь удалось дать отпор кровожадному врагу, который решил 6 октября, в День искупления, разбить нас, уничтожить народ Израиля. Эти успехи, которые сопутствовали нам в течение 25 лет, военные успехи последних нескольких недель не означают, что государства-агрессоры 1948 года, 50-х годов, 1967, 1969 и 1973 годов превратились в миролюбивые государства. Эти успехи Израиля, защищающего свое основное право на существование, как и все другие государства, в условиях мира и безопасности, не превращают его в агрессора.

44. Но сейчас не время приводить доводы, не время заниматься полемикой, сейчас время сделать конструктивный вклад в дело прогресса, понимания, согласия и мира. Настало время, когда мы должны сделать по крайней мере первые шаги в этом направлении.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке выступающих значится представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и представляю ему слово.

46. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я хочу заверить Совет и вас, сэр, как Председателя Совета в том, что воздержусь от употребления таких слов, как «лицемерие», «ложь», «клевета», которые, как слышали члены Совета, г-н Текоа только что использовал для того, чтобы оклеветать арабский мир. Арабский народ ничего не добьется, если будет обмениваться с г-ном Текоа такими выражениями.

47. Мне хочется обратиться к недавно возникшему осложнению положения, а именно к окружению израильскими войсками в районе Суэца египетских войск, лишенных какой-либо помощи, которую им мог оказать Красный Крест. После сверки имеющихся данных с неарабскими источниками информации у меня создалось впечатление, что Израиль намеревается взять в плен или уничтожить в районе Суэца 15 или 20 тыс. человек. Я говорю это

потому, что вчера Израиль настоял на укомплектовании автоколонны израильскими военнослужащими, что по меньшей мере несправедливо и непрактично, и в своей деятельности Красный Крест никогда не применял таких способов и методов. В подобных конфликтах Международный Красный Крест всегда высказывал просьбу, чтобы состав сопровождающих колонну не укомплектовывался представителями ни одной из участвующих в конфликте сторон. Я сейчас говорю не как араб, я говорю объективно, поскольку уже сталкивался однажды с работой Международного Красного Креста в связи с другим конфликтом, который произошел много лет назад. Однако Израиль настаивал, по крайней мере до вчерашнего дня, на том, чтобы автоколонна была укомплектована израильцами, и поэтому мы делаем вывод, что Израиль хочет изменить методы работы Международного Красного Креста, чтобы добиться военного превосходства и таким образом заставить египтян, находящихся в районе Суэца, либо сдать, либо, если это не удастся, даже уничтожить их.

48. Как справедливо отметил министр иностранных дел Египта, инициаторами прекращения огня, или, вернее, первой резолюции по прекращению огня, принятой недавно Советом Безопасности, были две сверхдержавы; поэтому я думаю, что эти две сверхдержавы должны укомплектовывать автоколонну своими представителями или же назначить представителей из нейтральных стран. Но если переговоры по этому вопросу затянутся, то это заседание станет не чем иным, как академическим упражнением в обвинениях, взаимных упреках и опровержениях, что никому не пойдет на пользу и только ухудшит положение. Однако Соединенные Штаты отстранили трех других постоянных членов Совета от участия в восстановлении мира в этом районе.

49. Советский Союз не высказал своего мнения по этому вопросу только потому, что Соединенные Штаты, видимо, хотят играть главную роль не только в оказании помощи Израилю, но и в сокрушении арабского народа.

50. Невозможно представить себе, что мы можем отклониться от четко сформулированных в Уставе положений, имеющих отношение к этому вопросу. Совет, как и Генеральная Ассамблея, конечно, сам определяет свои методы работы, и резолюция восьми держав, которая была принята, могла бы быть отклонена, если бы в нее не была включена оговорка, на которой настаивали Соединенные Штаты. Они могли бы наложить вето на эту резолюцию. Разве приходится удивляться тому, что эту резолюцию пришлось привести в соответствие с интересами Соединенных Штатов, которых арабский народ рассматривает как пособников своих врагов. Разве Соединенные Штаты забыли об этом? Соединенные Штаты не скупятся на речи за пределами этого зала, но хранят зловещее молчание, когда кто-либо задает им вопрос. Конечно, они имеют право молчать, и это может долго длиться. Вчера г-н Киссинджер провел пресс-конферен-

цию. И случилось так, что вчера же вечером, в 9 час, настраивая приемник, я услышал, что сказал г-н Киссинджер о конфликте, стараясь как можно лучше ответить на вопросы американских корреспондентов. Ни один из ответов не был прямым и ясным. Г-н Киссинджер каждый раз уклонялся от ответа и пытался создать видимость — создать видимость, он прямо об этом не сказал, — того, что Советский Союз собирается обрушиться на Соединенные Штаты, и поэтому Пентагон привел в боевую готовность все свои вооруженные силы, особенно те, которые находятся на Ближнем Востоке.

51. Другими словами, он сделал предостережение не только арабам, но и другой сверхдержаве, вместе с которой г-н Киссинджер будто бы ликовал по поводу достижения разрядки и совершал многочисленные поездки в Москву, прежде чем эта разрядка стала реальностью. А сейчас мы обнаруживаем, что она то является реальностью, то нет. Почему Советский Союз должен преклоняться перед другой сверхдержавой, заявляя, что «он хочет принять участие в деятельности Чрезвычайных вооруженных сил или же быть наблюдателем»? Почему? Я не коммунист, но признаю, что Советский Союз является одной из главных держав, одной из сверхдержав, уж если на то пошло. Мы хотим знать правду, они должны нам ее сказать. Они не имеют права вести секретную дипломатию, оставляя нас в неведении.

52. Существовала ли реальная угроза со стороны Советского Союза, как это было во времена покойного президента Кеннеди? Во время кубинского кризиса нам пришлось немало потрудиться в кулуарах. Мы не являемся здесь лжесвидетелями деятельности двух сверхдержав; мы требуем, чтобы нам сказали правду и не хотим полагаться только на официальные сообщения, которые делаются в угоду интересам одной из этих сверхдержав, а именно Соединенных Штатов Америки.

53. Вы должны нам сказать правду. Вы можете хранить молчание, если хотите. А в то время, пока вы здесь сидите, смеетесь, шутите, 20 тыс. человек находятся в окружении. В Соединенных Штатах, конечно, вас не поджигают, не убивают. Но проливается драгоценная кровь, в том числе и еврейская. А ведь у евреев есть матери, отцы, и мы не можем сказать, что они лишены гуманности. У вас, у правительства Соединенных Штатов Америки, есть весьма красноречивый государственный секретарь, во всяком случае он создает о себе такое впечатление, когда захочет; но он никогда не дает прямых ответов на вопросы корреспондентов. Может, это новая тенденция в американской дипломатии? Если это так, то нам надо строить догадки о том, что означают ваши ответы. Вы не можете нас больше обманывать, вы не можете больше обманывать весь мир. Даже ваши союзники жалуются на ваши властные методы. На нас не производит впечатление ваша мощь: мы живем один раз.

54. Когда я задаю вопрос коллеге из Советского Союза, он старается дать как можно более полный ответ, но когда министр иностранных дел, араб по

национальности (не кто иной, как министр иностранных дел Египта), или же я (хотя я и не являюсь министром иностранных дел, но представляю суверенное государство, подписавшее Устав) задаем вам вопросы как в этом зале, так и вне его, вопросы о слухах в отношении осуществляемых вами крупных военных поставках, и задаем эти вопросы для того, чтобы мы могли информировать свои правительства о происходящем, вы поспешно скрываетесь, увидев меня издалека. Три дня вы скрывались от меня. Что тут поделаешь? Это ваше право, и мы не можем силой заставить вас отвечать на вопросы.

55. А когда мне все-таки удалось поймать одного из членов делегации Соединенных Штатов, он сказал: «У нас до сих пор нет ответа из Вашингтона». На протяжении трех или четырех дней вы осуществляли большие военные поставки Израилю, и, для вашего сведения, я был непреклонен; вы об этом знали, потому что во всех этих помещениях у вас имеются, по моему мнению, подслушивающие устройства и вы, возможно, узнали, что я сказал здесь в одном из залов заседаний, а именно, что мы не должны терять своего достоинства, не должны посылать министров четырех арабских стран для встречи с г-ном Никсоном, потому что ваш ответ мы уже прочитали в газетах: вы оказываете большую помощь Израилю.

56. Вы, возможно, скажете: «Вы находитесь в таком же положении, что и американцы: мы их не информируем о своей деятельности, почему же мы должны информировать вас?». Но мы являемся представителями суверенных государств, и вы называете нашу страну, Саудовскую Аравию, дружественной страной, как будто Его Величество король был всегда у вас на побегушках. Его Величество король проявляет терпение по отношению к вам с 1947 года, а что же делаете вы? Вы держите нас в неведении, вы держите в неведении народ своей страны, пока мы не узнаем, что происходит. Д-р Киссинджер, конечно, говорит, что это делается в целях безопасности, что это мера предосторожности. О чьей же безопасности идет речь — о безопасности Соединенных Штатов или же о безопасности одного из клиентов Соединенных Штатов? И еще не известно, является ли Израиль клиентом Соединенных Штатов или же Соединенные Штаты являются клиентом сионистов.

57. Вы можете молчать, если вам это нравится, но нас не удовлетворяет такое положение вещей. Вы можете монополизировать Организацию Объединенных Наций в своих целях, но вы будете держать ответ перед американским народом так же, как и наши правительства держали бы ответ перед арабским народом, если бы мы оставались молчаливыми и подчинялись бы вашей политике. Члены делегации Соединенных Штатов, вы лишились дара речи? Я так не думаю, потому что как только вы покидаете этот зал заседаний, вы становитесь очень разговорчивыми и выдаете корреспондентам то, во что, как вы считаете, должен поверить американский народ.

58. Мы держим ответ не только перед своими правительствами, но и перед своими народами, и если как правительства мы совершаем ошибку, то пусть те, кто моложе, повергнет и растопчет нас для того, чтобы спасти свое достоинство и свободу от посягательства одной из могущественных держав, создавшей государство-узурпатор с целью покорить нас.

59. Теперь перейдем к вопросу о гуманности. Знает ли правительство Соединенных Штатов о том, что из-за несоблюдения Израилем соглашения о прекращении огня в окружении оказались войска численностью 15—20 тыс. человек? Вы здесь сидите самодовольные. Между вами нет затрагивающих вашу индивидуальность различий в других вопросах, относящихся к политике с позиции силы, сферам влияния и помыканию другими людьми, находящимися на расстоянии 6 тыс. миль от вашей родины.

60. Г-н Председатель, вы по-дружески всегда намекаете мне, чтобы я не выступал так часто. Некоторые друзья, действуя из самых лучших побуждений, советовали мне то же самое. Но тогда для чего мы здесь собрались? Для того чтобы наблюдать за действиями Соединенных Штатов? Чтобы быть лжесвидетелями смуты, посеянной правительством Соединенных Штатов, поддержавшим фикцию о том, что бог отдал Палестину израильтянам, и поэтому-де все они столь религиозны? В Соединенных Штатах живут фундаменталисты. Они верят каждому слову Библии, однако выбирают из нее такие места, которые устраивают Израиль и устраивают их самих.

61. Пожалуй, бог не отдавал этого континента краснокожим индейцам; иначе, раз вы поддерживаете мотивы Израиля, вам также, если пользоваться аналогичными доводами, следовало бы возвратить этот континент краснокожим индейцам. Однако как вы поступили в действительности? Вы подвергли осаде индейцев в Вундед-Ни. Вы едва не заморили их голодом из-за того, что они просили предоставить им одну миллионную часть своих прав. Так почему вы не возвращаете это полушарие краснокожим индейцам?

62. Вы поддерживаете захватническое государство Израиль на основании того, что 2000 лет тому назад здесь якобы жили евреи. Эти сионисты — я не имею в виду наших евреев — придумали и разработали идеологию, в которой иудаизм используется как оправдание господства над данным районом, как оправдание эксплуатации Африки, Западной Азии и Восточной Европы. «Бог отдал Палестину — или землю Ханаанскую, как она называлась, — сионистам». Это идеология Центральной и Восточной Европы, а не идеология сефардов. Евреи-сефарды были арабами, которые жили среди нас; у нас общая культура, происхождение и раса. А вас, знаменосцев политического сионизма, обратили в иудаизм через восемь веков после рождения Христа. Я все время повторяю это для тех, кто, к сожалению, не знает, что они — колонизаторы, прикрывающиеся выдуманной религиозной идеологией.

63. На днях я упоминал крестовые походы. С крестовыми походами мы покончили, и сейчас у нас есть идеология, основанная на вымысле, согласно которому бог раздает земли разным народам. Именно поэтому я часто выступаю. Люди гибнут там. Переговоры окажутся бесплодными, а все, что вы предпринимаете, похвально лишь потому, что сохранятся жизни некоторых людей, но ведь впереди новые и новые этапы войны. Ни в чем не повинные евреи, ни в чем не повинные арабы будут гибнуть лишь ради того, чтобы захватническое государство Израиль милостью и мощью правительства Соединенных Штатов могло восторжествовать.

64. Вновь и вновь я задаю вопрос правительству Соединенных Штатов: «Что мы вам сделали, мы, арабы от Марокко на побережье Атлантики до Персидского залива, от Аравийского полуострова и всего Ближнего Востока до всей Северной Африки?» Вы действовали в гуманных целях? Почему в 1945 и 1946 годах вы не открыли ворота иммиграции евреям, несчастным евреям, находившимся в лагерях для перемещенных лиц в Европе? Почему ваш сенат не принял закон, позволяющий им приехать в США и поселиться среди вас? Что касается нас, то мы приняли бы евреев и без флага.

65. А что произойдет сейчас? Ничего не произойдет. Как правильно выразились мои коллеги из Китая, все это — пустые клочки бумаги, так как в сущности они не разрешат конфликта. Почему я считаю, что они не разрешат конфликта? Потому, что Израиль хочет иметь землю, больше земли, потому что он считает, что его населяет народ, избранный богом. Дискриминация и только.

66. У меня с собой карта. Я покажу ее вам. Я получил ее из самых надежных источников, но я не могу точно назвать эти источники, чтобы не подвести тех, кто мне доверился. Вот почему я попросил слова — это решение я принял, когда получил карту; она показывает, как израильтяне, мягко выражаясь, пытаются объяснить, оставить незамеченными и извратить факты.

67. Я снова хотел бы обратиться к моим коллегам из Соединенных Штатов, у которых, по-видимому, всегда, когда бы я ни выступал, происходит какое-либо совещание. «Кто такой этот Баруди, которого мы должны слушать?» Они — могущественная нация. «Кто же этот Баруди?» Баруди — человек, как и вы, дорогой посол Скали, как и тот сидящий сейчас позади вас человек, который сказал, что я надоел американцам. Мой секретарь принес мне 150 писем: 20 из них порочили меня, а 130 были от американцев, которые писали: «Спасибо, Баруди, за то, что вы раскрыли нам глаза и мы увидели, что делает наше правительство с вашим народом». Авторы некоторых писем вновь советовали: «Проследите за тем, чтобы средства массовой информации не остались безучастными к вашим выступлениям и не стали бы сокращать то, что вы нам говорите». Я им надоел, не так ли? Вы — второстепенное лицо. Вас разорвут — не физически, я надеюсь, так как я буду тогда защищать

вас, — ваша политика будет «разорвана» народом Соединенных Штатов, подобно тому, как я рву эти бумаги. Я забыл, как вы пишете свою фамилию.

68. Благодарю вас, г-н Председатель. Прошу вас позволить мне выступить после того, как заговорит один из сфинксов мира сего. Я думал, сфинкс находится в Египте — вот загадка! Я буду весь внимание, когда заговорит второй сфинкс, тот, кто занимает сейчас место Соединенных Штатов в этом зале. Меня могут поправить, если то, что я говорю — неверно, а именно: связь с Израилем не отвечает интересам Соединенных Штатов. Ибо Израиль может ввергнуть мир в самоубийственную войну, которая сотрет с лица земли весь человеческий род.

69. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности вновь в срочном порядке собрался для того, чтобы рассмотреть вопрос о новом акте агрессии Израиля и о новом акте игнорирования Израилем третьего решения Совета Безопасности о прекращении огня и всех военных действий.

70. Миссия Египта при Организации Объединенных Наций потребовала срочного созыва заседания Совета. К сожалению, заседание созвано со значительным опозданием. Правда, волею большинства членов Совета удалось ускорить по крайней мере на три с половиной часа созыв Совета Безопасности, чем предполагалось. Это уже позитивный результат реакции Совета на срочное обращение миссии страны, которая вновь оказывается жертвой вероломного нападения со стороны агрессора, в данном случае Израиля. Мы внимательно выслушали заявление министра иностранных дел Египта г-на эз-Зайята. Приведены конкретные и убедительные факты. Причем в своем заявлении г-н эз-Зайят обратил внимание на то, что Советский Союз и Соединенные Штаты совместно внесли первый проект резолюции о прекращении огня и что на них лежит обязанность принимать меры к тому, чтобы решение Совета по их совместному проекту резолюции было осуществлено. Он также напомнил о том, что г-н Киссинджер по пути из Москвы посетил Тель-Авив. Об этом знает весь мир. О чем там говорилось? По логике честных людей и политиков там должна была идти речь о том, чтобы мадам Голда Меир и израильский вояка генерал Даян выполнили резолюцию Совета Безопасности, которая будет принята по совместному предложению Советского Союза и Соединенных Штатов. Соединенные Штаты и их государственный секретарь обязаны выполнить свое обязательство в этом важном деле войны и мира. А что получилось и получается на самом деле? Кто же кого обманывает? Голда Меир Киссинджера? Если так, то Соединенным Штатам следует воздействовать на Израиль. В одном из своих предыдущих заявлений я ставил вопрос о том, что едва ли найдется во всем мире разумный человек, который мог бы поверить в бессилие Соединенных Штатов воздействовать на Израиль выполнить резолюции Совета Безопасности, принятые Советом по инициативе Соединенных Шта-

тов в качестве соавтора. Так ставится вопрос. История и развитие международной обстановки сегодня так ставят вопрос. И поэтому, когда предшествующий оратор г-н Баруди ставит вопрос о том, что нужен ответ — да, ответ Совету Безопасности нужен. Ответ на вопрос, когда же будут приняты меры со стороны тех, кто имеет возможность принять их в отношении Израиля, чтобы прекратить международный бандитизм и гангстеризм, подчиниться решению Совета Безопасности и неукоснительно выполнить его — прекратить огонь и военные действия, не пользоваться тем, что другая сторона полностью выполняет решение Совета Безопасности. Причем факт нарушения Израилем решения Совета официально признает государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Киссинджер. Передо мной стенограмма его пресс-конференции: «В первый день, то есть во вторник 23 октября, произошло нарушение прекращения огня, что привело к некоторым территориальным захватам Израиля»³. Это не мои слова, они г-на Киссинджера. И всякий здравомыслящий человек, тем более члены Совета Безопасности, читая это официальное признание государственного секретаря Соединенных Штатов, обязан спросить: «Что же сделано Соединенными Штатами, чтобы не допустить этого, чтобы Израиль выполнял решения Совета Безопасности?».

71. И Совет вправе поинтересоваться этим вопросом. Я процитировал официальный документ, официальное заявление государственного секретаря Соединенных Штатов, который признал по сути дела нарушение Израилем решения Совета Безопасности и захват новых территорий Израилем после прекращения огня. На каком основании? Вот это и есть международный бандитизм, агрессия, разбой, игнорирование мирового общественного мнения. Да, смейтесь, г-н Текоа, но когда-нибудь вы засмеетесь слезами. Придет время, я говорю, вы засмеетесь слезами по поводу гангстерских действий вашего правительства и вашей страны.

72. Что происходит вместо этого? Вместо воздействия на Израиль? По последним официальным данным — бесконечный, непрерывный поток вооружения, оружия из Соединенных Штатов для пополнения военного арсенала Израиля. Я не буду приводить цитаты из газет, у меня две страницы цитат из американских газет по этому поводу.

73. Коснусь кратко того, о чем здесь говорил израильский представитель. У него общеизвестная всем нам ловкость извращать факты и представлять в неверном свете Совету Безопасности действительное положение. Он здесь рассказывал нам сказки, наводил туман о том, видите ли, что Израиль такой добрый, что даже передает египетским солдатам и офицерам кровь. Это заявление израильского делегата. А вот что сообщило ЮПИ в 17 час. 17 мин. сегодня, только что. Свежая но-

вость. Откуда? Из Тель-Авива. Кто заявил? Военный представитель Тель-Авива. Что он заявил? Он сообщает:

«Израиль предоставил плазму и кровь Международному Красному Кресту для египетских солдат, которые были окружены израильскими вооруженными силами на Синайском полуострове. Передача произошла во время исключительно сильного огня в этом районе». В качестве объяснения он отметил: «Это — Ближний Восток, еврейско-арабская война»³.

74. Это сообщение в 17 час. 17 мин. не из коммунистической газеты, г-н Текоа. Вы все ссылаетесь на то, что только коммунистические газеты пишут об агрессии Израиля. Да, пишут, что Израиль — агрессор. Ваша страна — агрессор и занимается международным разбоем. И правильно пишет коммунистическая печать, разоблачая, развенчивая израильский империализм и сионистский империализм.

75. Но вот, что пишет ЮПИ — ваше излюбленное американское агентство, которое вы часто цитируете. И вот, что пишет официальный представитель, который признает, что после принятия третьего решения Совета Безопасности о прекращении огня продолжается война. Как вы это назовете? Кто виноват? Агрессор, который в высший принцип своей политики возвел агрессию и захват чужих земель. Никто не оправдает таких действий.

76. Следующее сообщение в 18 час. 57-мин. —

«Когда начали прибывать вооруженные силы Организации Объединенных Наций, Израиль начал концентрировать воздушные нападения против египетских войск в западном секторе Суэцкого канала».

Вот изобличение вашей лжи.

77. Мой уважаемый друг г-н Баруди говорит, что он не хотел применять резких выражений: ложь, клевета и пр. Я согласен с ним. Но когда имеешь дело с лжецами и фальшивомонетчиками, надо называть вещи своими именами. Когда мы слышим лживые заявления израильского делегата, их надо разоблачать. И вот конкретные документальные данные американского агентства ЮПИ, разоблачающие ложь израильского делегата, произнесенную сегодня, только что на заседании Совета Безопасности. Таковы факты и таковы слова израильского делегата, такова действительность. Совет Безопасности, несомненно, должен сделать из этого соответствующие выводы срочно, не затягивая время.

78. Мой уважаемый друг г-н Баруди обвинял две державы в том, что они взяли на себя инициативу и внесли предложение в Совет Безопасности о прекращении огня. Можно это по-разному толковать, по-разному к этому подходить. Но ему известно, что мир одобрил эту акцию. Иное дело, что агрессор не унимается, и Совету Безопасности

³ Оратор цитирует по-английски

о серьезной ответственности, которую берет на себя его правительство в связи с тем, что оно стало участником агрессивной кампании, до сих пор еще продолжающейся и являющейся непосредственным источником страданий, о которых с негодованием говорили сегодня он и его коллеги. Я счел нужным также не напоминать представителю, говорившему о правах человека и даже употребившему термин «геноцид», о геноциде в его собственной стране по отношению к 500 тысячам его собственных граждан, проживающих на юге Судана. Я подумал, что мне следует сослаться лишь на один момент его выступления: на его утверждение о том, что Судан передает этой Организации послание мира. На Ближнем Востоке Судан действительно выступил со своего рода посланием, и название столицы Судана — Хартум — навсегда будет записано в анналах войны и мира. Послание из Хартума заключается в печально известной резолюции, принятой главами арабских государств в сентябре 1967 года, в которой заявляется: «Никакого мира, никаких переговоров, никакого соглашения с Израилем». Таково это послание мира, которым, по-видимому, до сих пор руководствуется его правительство, правительство Сирии, правительство Египта и все другие их союзники в вопиющей агрессии, начавшейся в День искупления грехов.

150. Представители Сирии в Организации Объединенных Наций всегда рассказывают одну и ту же историю и выдвигают одни и те же аргументы, когда речь идет о событиях последних лет: они утверждают, что Израиль якобы нарушил в 1967 году резолюцию ООН о прекращении огня. Давайте вспомним, что произошло в 1967 году. Ведь не были же сожжены все документы ООН. Все стенографические отчеты прений Совета Безопасности, в ходе которых рассматривались одна за другой жалобы в связи с агрессией с территории Сирии против мирных израильских деревень и городов в долине Иордана, — разве все они забыты? Неужели из истории просто вычеркнут тот факт, что в течение ряда лет, достигнув кульминационного момента в первые месяцы 1967 года, непрерывно совершались вооруженные нападения с территории Сирии против Израиля, против израильской земли, против израильского народа? Ведь именно этот факт послужил непосредственной причиной начала военных действий в июне того года.

151. Итак, позвольте мне раз и навсегда занести в протокол то, что мы постоянно старались подчеркнуть, когда нам приходилось сталкиваться с потоками легковесной лжи, обрушиваемой арабскими представителями на членов Организации Объединенных Наций.

152. На чем основывается заявление, будто Израиль нарушил соглашение о прекращении огня? Конечно, очень просто забыть о событиях, предшествовавших военным действиям 1967 года. Очень просто забыть о том, что на протяжении ряда лет Сирия открыто провозглашала своей целью прекращение существования государства Израиль и предпринимала усилия в этом направ-

лении. Но что в действительности произошло в те июньские дни 1967 года?

153. Мы слышали, как заместитель министра иностранных дел государства — члена Организации Объединенных Наций, приехав сюда, распространял клевету и обвинения в адрес других, а затем заявил: «Теперь разрешите мне в доказательство процитировать резолюцию Совета Безопасности». Прежде чем огласить выдержку из резолюции, он сказал: «Я докажу, что Израиль нарушил соглашение о прекращении огня, что Израиль был признан в 1967 году стороной, совершившей нападение, признан агрессором», — старая песня, которую мы слышим вновь и вновь здесь, в комитетах Генеральной Ассамблеи и в других органах.

154. Затем он зачитал первый пункт преамбулы этой резолюции:

«отмечая, что правительства Израиля и Сирии объявили о своем взаимном согласии выполнить требования Совета Безопасности о прекращении огня...» [резолюция 235 (1967)].

Далее заместитель министра иностранных дел, как видно из стенографического отчета, сказал: «Но, несмотря на это, Израиль был признан виновным в совершении нападения». Ничего подобного. Он прервал цитирование резолюции именно на этом самом слове и продолжал уже своими словами, необоснованными и абсолютно беспочвенными, ибо резолюция относится к обеим сторонам, ибо она призывает обе стороны положить конец военным действиям, которые продолжались потому, что Сирия продолжала наносить удары по израильским городам и селениям с господствующих над ними Голанских высот.

155. И, наконец, несколько слов о заявлении, которое представитель Египта счел необходимым и разумным сделать в Совете Безопасности. Он затронул вопрос о грузах гуманитарного назначения, которые транспортируются в распоряжение окруженных египетских войск при содействии израильских властей и израильских вооруженных сил. Он привел выдержку из телеграммы, полученной из Женевы. Он целиком опустил ее первую часть, которую я зафиксировал в протоколе и которая гласит, говоря словами представителя Международного комитета Красного Креста в Женеве, что припасы, медикаменты и плазма доставляются к египетским позициям на израильских вертолетах и передаются египтянам Красным Крестом. Представитель Египта полностью опустил эти слова, хотя они являются частью той самой телеграммы, которую он огласил. Но следующее предложение он зачитал — я хотел бы повторить его и попросить членов Совета обратить внимание как на само предложение, так и на вывод, который делается на его основании:

«Автоколонна из 14 грузовиков с кровавой плазмой и медикаментами, предоставленными Красным Крестом, которая должна была отправиться сегодня из Каира в Суэц, была задержана из-за поставленных израильцами усло-

вий. Официальный представитель заявил, что у него пока нет списков военнопленных, захваченных Египтом и Сирией».

156. Как я уже обращал внимание членов Совета Безопасности на днях, прошло три недели с начала египетско-сирийской агрессии. До сегодняшнего дня Египет и Сирия не представили — что они должны были сделать в соответствии с Женевской конвенцией — списка захваченных ими израильских военнопленных, за исключением 48 человек, о которых я упоминал в моем письме на имя Генерального секретаря. Ну что же, я готов согласиться с тем, что одно условие передачи под эгидой Международного комитета Красного Креста египетских припасов окруженным египетским войскам через израильские линии действительно было поставлено — это условие, требующее, чтобы правительство Египта, египетские вооруженные силы были гуманны, чтобы они поступали как люди, как поступает Израиль, чтобы Египет выполнял Женевские конвенции и налагаемые на него международные обязательства гуманного характера.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Советского Союза в порядке осуществления права на ответ.

158. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я дал справку в ответ на вопрос г-на Баруди об отношении пяти постоянных членов Совета Безопасности к ближневосточному вопросу, пяти постоянных членов Совета Безопасности как несущих главную ответственность за мир в соответствии с Уставом и практикой Организации Объединенных Наций.

159. Моя справка точно и правдиво отражает позицию пяти постоянных членов в этом вопросе, и особенно в отношении консультаций и голосования по резолюциям. Не удивительно, что, как гласит русская пословица, «правда глаза колет». Правда колет глаза и китайскому делегату. Будучи не в состоянии опровергнуть эту правду, он применил обычные свои рутинные, избитые методы, выпустил очередную порцию клеветы на Советский Союз. Причем начал запугивать Объединенные Нации и членов Совета «диктатом», «навязыванием». Есть русская пословица: «Если све-кровь плоха, то она и невестке не верит».

160. Из его очень злой реплики напрашивается только один вывод, совершенно очевидный: Китай и его представитель в Организации Объединенных Наций не желают и не хотят содействовать урегулированию на Ближнем Востоке. Они предпочитают, чтобы Суэцкий канал был в руках Израиля, а не Египта. Они предпочитают, чтобы израильские войска оставались на оккупированной территории. Вот в чем суть их политики. Цель совершенно очевидна.

161. Что касается клеветы, то в этом отношении наблюдается полный союз между сионизмом и китаизмом, причем они соревнуются, кто из них займет первое место по клевете на Советский Союз. В отдельных случаях я готов дать первую

премию китайскому делегату, а не моему «союзнику», по мнению китайца, представителю сионизма. Анекдот, чудовищно! До каких только невысказанных пределов измышлений может доходить китайский делегат?

162. Я сошлюсь на то, что я заявил на прошлом заседании. Я сказал, что «делегация СССР игнорирует очередную порцию клеветнических измышлений китайского делегата и не считает нужным на нее реагировать». Я повторяю это для подтверждения моей позиции. Клевета, измышления столь чудовищны, что они не нуждаются в опровержении.

163. Что касается израильского делегата, то я бы советовал ему прекратить прикрывать агрессию и международный разбой Израиля клеветой на членов Совета Безопасности. Это никого не убедит, никому не поможет. Это ваша тактика — отвлекать клеветой на членов Совета Безопасности и на кого угодно внимание от существа обсуждаемого вопроса. Отбросьте клевету и ответьте на вопросы: «Когда Израиль прекратит огонь и когда он приступит к возвращению своих войск на линию 22 октября?» Вот что от вас требуется. И никакой клеветой на членов Совета Безопасности вы не прикроете агрессию и международного разбоя Израиля и игнорирование, нарушение трех резолюций Совета Безопасности. Поэтому, когда вы прибегаете к клевете, вы сами себя ставите в смешное положение. Это никого не убеждает. Это — несерьезный подход. Это только попытка найти хоть что-нибудь, что сказать, чтобы прикрыть политику агрессии Израиля.

164. Несколько слов в адрес г-на Скали. Я точно воспроизвел то, что сказано г-ном Киссинджером. И я вправе поставить вопрос как представитель Советского Союза. Г-н Киссинджер констатировал факт, что Израиль нарушил решение Совета Безопасности, ту резолюцию, которую мы вместе с вами, г-н Скали, внесли в Совет Безопасности и отстаивали. И я вправе поставить вопрос: «Что г-н Киссинджер, констатировав нарушение и захват дополнительных территорий Египта, сделал для того, чтобы эта резолюция была выполнена Израилем?» Я вправе так поставить вопрос. Никаких искажений того, что сказано г-ном Киссинджером, я не допускал, и в мыслях у меня этого не было. Но вопрос этот я вправе поставить.

165. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Египта, который хочет осуществить свое право на ответ.

166. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что мне приходится выступать еще раз, но я должен объяснить Совету, что приведенная мной выдержка из сообщения агентства Рейтер имела целью доказать, что выезд колонны из Каира был обусловлен выполнением определенных требований. Единственно с этой целью я огласил здесь то, о чем очень ясно сказано в этом сообщении. Я ничего не выдумал. Я только упомянул о том, что автоколонна из 14 грузовых автомашин с грузом медикаментов и плазмы дол-

жна была выехать в город Суэц и что ее отправление было задержано в связи с требованиями, выполнением которых израильтяне обусловили возможность прибытия этих грузов к месту назначения. Вот, что я хотел сказать.

167. Во-вторых, я хочу сказать об отношении правительства Израиля к применению Женевской конвенции. Я хотел бы зафиксировать в отчетах Совета Безопасности официальное сообщение Международного комитета Красного Креста для прессы, которое сейчас лежит передо мной. Это официальное коммюнике Международного комитета Красного Креста, датированное 20 октября 1973 года, опубликованное под номером 1176 В и называется «Отрицательный ответ Израиля на предложение МККК». Оно гласит:

«Женева, МККК

После того как правительства Сирии, Ирака и Египта прислали ответ о принятии ими выдвинутого Международным комитетом Красного Креста предложения о немедленном исполнении требований статей 46, 47 и 50 части IV — «Гражданское население» — проекта дополнительного протокола к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года относительно защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 19 октября ответило и правительство Израиля, изложив свою позицию следующим образом:

«В ответ на призыв МККК правительство Израиля заявляет, что оно строго соблюдало и будет соблюдать положения международного публичного права, которые запрещают нападение на гражданское население и гражданские объекты».

МККК считает, что сообщение, полученное от израильского правительства, равнозначно отрицательному ответу на предложение МККК».

Я повторяю:

«...что сообщение, полученное от израильского правительства, равнозначно отрицательному ответу на предложение МККК. Все это вызывает глубокое сожаление у членов Комитета, тем более что это предложение имело своей целью обеспечение именно более действенной защиты гражданского населения Ближнего Востока, чем обеспечиваемая ныне существующим международным публичным правом, положения которого по данному вопросу выработаны в 1907 году и поэтому уже не соответствуют ситуациям, возникающим в современной войне».

На этом текст специального коммюнике, опубликованного Международным комитетом Красного Креста, заканчивается.

168. Единственный вывод, который можно сделать из вышесказанного, сводится к тому, что Израиль намерен не допустить доставку нашего медицинского оборудования в город Суэц. Израиль решил сфабриковать измышления и предлоги для того, чтобы лишить раненых таких жизненно необхо-

димых средств, как кровь и медицинское оборудование.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля в порядке осуществления права на ответ.

170. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Я не собирался отвечать на заявление, сделанное представителем Египта, поскольку я думаю, что, слушая это выступление, все члены Совета уже уяснили себе, что он попросту не понял моих слов относительно исходящего из гуманных соображений требования, которое предъявил какой-то боевой офицер или, возможно, представитель израильских властей как условие разрешения на транспортировку египетских медикаментов окруженным египетским войскам через израильские позиции.

171. Я хотел бы только зафиксировать в отчете небольшое уточнение по второму моменту выступления представителя Египта, который он столь драматически преподнес. Он просто опустил — и это очень странно — разъяснение, в чем заключалась суть предложения Красного Креста, а именно, чтобы правительство Израиля обязалось соблюдать несколько статей проекта протокола, который пока еще юридически не существует и который еще только намечено обсудить через полгода на международной конференции.

172. Израильское правительство — демократическое правительство. С точки зрения представителя Египта это, видимо, надо считать затруднением. Очевидно, в Египте есть некто, кто вправе сказать «да», если ему захочется, причем не имеет никакого значения, что в действительности это «да» означает «нет». В конце концов в течение ряда лет мы слышали заверения Египта в лояльности по отношению к Уставу нашей Организации в то самое время, когда египетские руководители публично заявляли, что их целью является уничтожение государства — члена Организации Объединенных Наций. Все мы наблюдали египетскую агрессию в то самое время, когда Египет утверждал, что он является миролюбивой страной.

173. Но так уже получается, что в Израиле, как и во всякой демократической стране, управляемой демократическим правительством, для того чтобы ратифицировать конвенцию, международный протокол, необходимо соблюсти два условия. Во-первых, необходимо знать, что именно ты ратифицируешь; необходимо иметь некую формулу, некий международный документ, чтобы согласиться на его ратификацию. В данном случае такого документа не существует. Каждый из нас, кто имеет какое-то представление о международном праве, поймет, в чем тут затруднение. Второе условие заключается, как я уже говорил, в том, что в демократическом правительстве есть процедура ратификации, есть парламент, есть правительство. У нас нет какой-то одной персоны, которая могла бы просто поставить печать на документе и сказать: «Обещаю любить мир», — а затем начать войну.

Нам нужно выполнить определенную парламентскую демократическую процедуру.

174. При таких обстоятельствах, в условиях войны, навязанной нам в результате египетско-сирийской агрессии, правительство Израиля ответило на упомянутое предложение, заявив: «Конечно, мы соблюдали и будем соблюдать дух и букву этих статей проектов протоколов и обеспечим достижение их целей», то есть воздержимся от ударов по гражданским объектам. Единственная разница между нашей позицией по этому вопросу и позицией арабских правительств заключается в том, что они по причинам конституционного характера могут сказать без труда: «Да, конечно. Предлагайте что угодно. Неважно, что это еще не существует и не вступило в силу. Мы говорим «да» в ответ на что угодно, а поступаем совершенно наоборот. Мы согласны на любую формулу, ограничивающую военные действия на земле и в воздухе. Но мы бьем по мирным селениям, обстреливаем ракетами города и населенные пункты».

175. Израильское правительство заняло более ответственную позицию и заявило: «Да, конечно. Мы действуем точно так, как требуется и как предложено». Вот почему наша формулировка носит более общий характер и мы не ссылаемся на еще не существующие статьи 47, 48 и, кажется, 50 несуществующего дополнительного протокола, который еще нужно обсудить на международной конференции.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Судана в порядке осуществления его права на ответ.

177. Г-н АБДУЛЛА (Судан) (*говорит по-английски*): Мне очень не хотелось отвечать на грубые замечания г-на Текоа о моей стране, но мне кажется, что необходимо внести ясность.

178. Все мы знакомы с манерой г-на Текоа использовать свои заметки и затрагивать вопросы, которые часто не имеют отношения к делу, или вопросы, рассчитанные на галерею для публики. Я думаю, что это его высказывание абсолютно неуместно и рассчитано на успех у публики, ибо, ссылаясь на мое выступление, он грубо солгал. В своем выступлении я ни разу не упоминал о евреях. Я ни разу не упоминал его высказываний о евреях. Но это все та же старая пластинка, которую он проигрывает, чтобы добыть еще больше не облагаемых налогами миллионов долларов у американских граждан. Для какой цели? Для того, чтобы продолжать эту агрессивную войну. Именно это он всегда пытается сделать.

179. Так вот, он неправ, заявляя, будто я что-то сказал о евреях — как о тех, кто живет в Израиле, так и о живущих за его пределами. Но почему он вообще говорит о евреях, являющихся гражданами других стран? Почему он обращается к ним? Какое право имеет он или Израиль на евреев, живущих вне Израиля? Я спрашиваю его.

180. Впрочем, так или иначе, не они являются предметом нашей озабоченности здесь. Предметом

нашей озабоченности являются израильские сионисты, которые ведут войну и нарушают мир, как только возникает надежда на него.

181. Другой вопрос, который он затронул, касается прав человека и геноцида в южной части Судана. В какой-то мере я даже рад, что г-н Текоа дал мне повод сказать об этом. Мы из скромности не говорили здесь о мирном решении южносуданского вопроса. Г-ну Текоа известно, если он вообще знаком с историей, что этот вопрос — дело рук не суданского народа. Это историческая проблема, которая досталась нам в наследство и которую мы, к нашей чести, смогли решить самым мирным и достойным подражания путем. А если убийства действительно имели место, г-н Текоа мог бы сказать Совету Безопасности, не приложил ли к ним руку Израиль. Если у членов Совета останутся какие-либо сомнения, мы с удовольствием представим доказательства в виде израильского оружия, контрабандой ввезенного в Судан.

182. Такова обычная практика Израиля в Африке, и в этом причина того, что он выворен из большинства районов Африки. Каждый день все новые государства Африки разрывают дипломатические отношения с Израилем, поскольку теперь они знают правду.

183. Однако я хочу сказать не об этом. Дело в том, что Судан никогда не практиковал геноцид. В Судане имел место внутренний конфликт, который мы урегулировали. Мы горды тем, что урегулировали его мирными средствами. Это было образцовое решение, заслужившее одобрение во всем мире. Я знаю, что для г-на Текоа это был неблагоприятный исход, он хотел другого. Мы знаем, чего он хочет. Я спрашиваю его: «Что они сделали в Дейр-Яссине, что они сделали в отеле «Кинг Дэвид», что они сделали с ливийским самолетом, что они сделали в Европе?». Все это — работа сионистов, и миру известно об этом. А что они сделали с палестинским народом, который жил в Палестине до них? Палестинцы составляли 93 процента населения, и они владели почти такой же долей земли. Что с ними сделали? Они изгнали их, нищих и бездомных, и по сей день отказывают им в праве на возвращение, несмотря на решение нашей Организации, на которое Израиль еще не дал ответа.

184. Я упомянул о Хартумском послании. Хартумское послание справедливо, поскольку оно было продиктовано действиями Израиля, его агрессией на арабских территориях, агрессией против арабского народа и народа Палестины, которую Израиль все еще продолжает. Таким образом, Хартумское послание было документом сопротивления, документом борьбы против агрессии и оно по-прежнему остается в силе.

185. Г-н Текоа рассказывал эти истории, для того чтобы отцепиться от крючка, на который он попал здесь, в Совете Безопасности, но я хотел бы вновь насадить его на крючок и задать ему вопросы, на которые он должен ответить.

186. Г-ну Текоа был задан сегодня ряд вопросов. Его спросили, намерен ли Израиль немедленно выполнить резолюцию 338 (1973) и отойти на линии, которые он занимал на 16 час. 50 мин. по Гринвичу 22 октября. Он ничего на это не ответил. Он еще должен сообщить нам, пропустят ли Красный Крест через израильские позиции и смогут ли египетские власти передать продовольствие и медикаменты людям в городах и вне городов.

187. Я задаю последний вопрос: «Что намеревается делать Израиль между данной минутой и рассветом? Намерен ли он продолжать нарушать соглашение о прекращении огня? Продолжит ли он выполнение своего плана геноцида, я повторяю, геноцида?» Вот те вопросы, на которые я попросил бы г-на Текоа ответить должным и соответствующим образом, а не хвататься за ненужные бумажки из своих папок.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Слово имеет представитель Египта в порядке осуществления права на ответ.

189. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Египет всегда готов сказать «да» любым предложениям гуманного характера, но Египет всегда скажет «нет» резне, агрессии и геноциду. Пусть представитель Израиля запомнит это. Он не смог опровергнуть содержание официального коммюнике Международного комитета Красного Креста. Он сказал, что это только проекты статей и что, будучи демократическим государством, Израиль должен будет рассмотреть возможность принятия подобных проектов статей,— можно подумать, что другие страны, столь же демократические, как и Израиль, приняв их, совершили акт нарушения демократии.

190. Коль скоро представитель Израиля ссылается на этот проект конвенции, разрешите мне, г-н Председатель, задать ему через вас вопрос: «Что он может сказать о четвертой Женевской конвенции, касающейся защиты гражданского населения в военное время, участником которой является подписавший и ратифицировавший ее Израиль? Готов ли он заявить здесь, что его страна будет соблюдать все положения Конвенции?»

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии хочет осуществить свое право на ответ. Я приглашаю его занять место за столом Совета и вновь, как всегда, призываю его как старый коллега и друг быть кратким.

192. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду столь краток, насколько это в моих силах, но ради бога,— мне кажется, что вы в хороших отношениях с послом Маликом,— пожалуйста, в следующей раз попросите и его тоже быть кратким. Понимаете, мне очень интересно то, о чем он говорит. Я весь превращаюсь в слух. И, пожалуйста, попросите об этом также и других, но, поскольку вы обратились ко мне не как Председатель, а как друг, я буду как можно более краток. Мне кажется, что посол

Малик ваш друг — я видел, как вы с ним переговаривались и смеялись.

193. Позволю себе не согласиться с тем, что г-н Текоа говорил о демократии. Он никого не может ввести в заблуждение своими банальностями о демократии. Демократия низведена до уровня обряда, особенно со времен первой мировой войны, когда во имя демократии были совершены многие преступления.

194. Я прожил более 40 лет в так называемых демократических странах. Это были страны Западной Европы и Соединенные Штаты Америки, и я своими глазами видел упадок демократии. Сердцевина демократии высохла или источена червем жадности и властолюбивых амбиций.

195. Первая мировая война была начата якобы для того, чтобы спасти демократию для мира. Всем известно, что западные державы выдвинули в качестве предлога для ведения войны тот факт, что кайзер Вильгельм и Германия — милитаристы. Англия обладала самым мощным военно-морским флотом, а у Франции была одна из крупнейших армий. Первая мировая война велась не за спасение демократии, эта война велась не против германского милитаризма, она велась против германского меркантилизма, а народ Европы был послан на бойню во имя демократии.

196. В 1917 году сионисты втянули в первую мировую войну Соединенные Штаты. Это действительно была демократия — Соединенные Штаты — до того, как они запутались в делах Европы. Я был поистине потрясен в 1920 году в Вердене зрелищем крестов на могилах цветущей юности, которая была одурачена и лишилась жизни во имя бутафорской демократии, о которой твердит этот джентльмен, сидящий слева от меня.

197. В период между двумя мировыми войнами демократия все больше приходила в упадок, а вторая мировая война прозвучала похоронным звоном по ней. Война вновь велась против Германии, поскольку Гитлер угрожал западным державам. Это была тайная дипломатия. Я жил в Англии, когда в сентябре 1938 года г-да Чемберлен и Даладе отправились в Мюнхен. Отвечая на вопросы журналистов, г-н Чемберлен уклонился от ответов на вопросы. Все, что он сказал по возвращении из Мюнхена в аэропорту Хендон было: «Я привез мир нашему поколению». Когда корреспонденты вновь спросили его: «Что произошло с Чехословакией?» — он ответил: «Мои уста запечатаны». Не удивительно, что и уста г-на Скали запечатаны; он подобен г-ну Чемберлену. Но я уверен, что г-н Скали действует по инструкциям своего правительства. Я вижу, что у г-на Киссинджера уста не запечатаны, но я не смог почерпнуть ничего ни из его пресс-конференции, ни из сообщения для прессы, которое г-н Скали любезно передал нам.

198. Демократия? Во имя демократии Дрезден, не являвшийся военным объектом, был стерт с лица земли. Г-н Текоа говорит: «Мы — демократичес-

кое общество. У нас есть парламент». Парламенты были и у западных держав. Но разве власть имущие на Западе провели всенародный плебисцит по вопросу — уничтожить Дрезден или нет?

199. А великий президент Гарри Трумэн, спросил ли он с помощью демократической процедуры у американского народа согласия на уничтожение Нагасаки и Хиросимы во имя демократии? Когда в 1946 году в штате Вашингтон г-н Тэлфорд Тэйлор выступал с речью в «Ротари-клуб», а я за день до этого выступал в «Киванис-клуб» (он вернулся из Токио, где выступал в качестве прокурора на заседаниях трибунала по делу японского генерала Ямашита), он допустил ошибку, посчитав, вероятно всех присутствовавших американцами. Я единственный среди них оказался арабом. Я спросил г-на Тэйлора: «Использовала ли японская защита в качестве контраргумента деяния г-на Трумэна (он тогда был президентом)? Ямашита был прекрасный семьянин, как, несомненно, и г-н Трумэн; он любил свою семью, был откровенен со всеми своими друзьями. При всем уважении к посту президента, разве не совершил он худшего преступления, чем Ямашита в Батаане? Спросил он народ Соединенных Штатов, следует ли стирать с лица земли Хиросиму и Нагасаки? Во имя чего — демократии? Кровь отлила от лица г-на Тэйлора, и он сказал: «Это была необходимая хирургическая операция, чтобы скорее закончить войну и спасти жизни американцев». Такова демократия. С американским народом не посоветовались при помощи демократической процедуры. Все делается в секрете, ибо этого требуют соображения безопасности государства. Я никому не позволю одурманить людей наркотиком упадочной демократии, будь то Израиль или любая другая страна в мире, включая и арабские государства, которые иногда, подобно другим государствам, большим и малым, делают вид, будто у них существует демократия. Это у нас ритуал.

200. Отвечая представителю Судана, г-н Текоа прибежал к термину «открытое общество...»

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Франции по порядку ведения заседания.

202. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы собрались здесь сегодня вечером по требованию Египта, испытывая чувство тревоги. Представитель Египта заявил, что соглашение о прекращении огня на Ближнем Востоке нарушается. В опасности находятся не только города, но и, видимо, мир.

203. Вот уже три часа мы слушаем выступления. Есть ли необходимость в том, чтобы мы и сейчас слушали лекции о демократии и о причинах первой мировой войны? Я восхищаюсь эрудицией посла Баруди и буду очень рад выслушать его в другой раз, но в настоящее время мы должны обсудить доклад Генерального секретаря, и если мы будем слушать речи еще в течение нескольких часов, то никто из нас не сможет изучить этот доклад. Мы обсуждаем срочный вопрос, и я прошу

г-на Баруди отложить изложение его взглядов на историю первой мировой войны и теорию демократии до другого раза; нам надо закончить обсуждение поднятого здесь Египтом вопроса.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии слышал предложение — я скорее назвал бы его призывом представителя Франции. Признаюсь, я в значительной мере склонен согласиться с этим предложением. У меня нет желания ограничивать право представителя Саудовской Аравии выступать в Совете, но мне кажется, что сказанное представителем Франции весьма убедительно. Время позднее, но я все же намерен после закрытия заседания пригласить моих коллег по Совету на неофициальную консультацию по ходу нашей работы. Я должен согласиться с представителем Франции, что те замечания, с которыми выступает сейчас представитель Саудовской Аравии, не относятся к предмету нашего обсуждения.

205. Не могу ли я призвать представителя Саудовской Аравии, что я уже сделал раньше, закончить свое выступление; в противном случае боюсь, что в соответствии с предложением по порядку ведения заседания представителя Франции...

206. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Не угрожайте мне.

207. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)... я буду вынужден лишить представителя Саудовской Аравии слова.

208. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Хорошо. Я буду краток. Но я хотел бы высказаться в духе демократии. Мы ведь сейчас говорим о демократии. Могу я продолжать?

209. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу я напомнить представителю Саудовской Аравии...

210. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Вы не даете мне объяснить.

211. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу представителя Саудовской Аравии хоть на минуту проявить уважение к Председателю. Позвольте мне напомнить ему, что сегодня уже очень много было сказано о демократии. Если он согласится говорить еще только минуту, я позволю ему продолжать.

212. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Из уважения к моему коллеге из Франции я оставлю на другой раз то, что я хотел сказать о демократии. Но это было только вступление, и я не буду сейчас говорить о демократии из уважения к вам, сэр, и к моему коллеге из Франции, как я уже сказал. Но я между прочим затронул вторую мировую войну, а не только первую мировую войну, так что он, видимо, дремал или не слушал.

213. А теперь я обращаюсь к вам, сэр, не как к другу, а как к Председателю: относился ли обмен ответами в осуществление своего права нашими кол-

легами из Советского Союза и Китая к существованию нашего вопроса или им это позволительно потому, что они являются представителями великих держав? Вы безмолвствуете, когда говорят они, а когда говорю я — представитель малого государства, вы используете вашу дружбу ко мне и раздражение некоторых моих друзей, таких как посол де Гиренго, — а я надеюсь, что он является моим другом, — чтобы заставить меня замолчать.

214. Я не говорю о демократии. Обращайтесь со мной, как со всеми. Всегда ли посол Хуан и посол Малик говорили по существу повестки дня или они просто, так сказать, как говорят американцы, «стирали свое белье на людях?». Я не скажу «грязное белье», поскольку не имею права говорить, грязное оно или нет. Я не буду говорить о демократии, но я имею право говорить так же, как и другие, кому вы позволяете говорить, сэр, и, бога ради, запомните, что ни один Председатель не заставит Баруди замолчать, если только вы не захотите вынести постановление, которое я не стану оспаривать, поскольку я не член Совета. Но я уже оспаривал постановления во всех других органах. И да поможет мне господь!

215. На сей раз я не буду говорить о демократии, хотя я могу сказать о демократии так много, что это была бы целая диссертация. Я две минуты буду говорить о том, каким образом, — в нашем регионе идет война — каким образом, при тех добрых намерениях, которые, я надеюсь, есть у так называемых сверхдержав, остановить военные действия.

216. А теперь я хотел бы ответить на то, что г-н Текоа сказал в отношении Хартума. Почему отвечаю я, а не представитель Судана? Потому, что Его Величество король Фейсал участвовал в Хартумской конференции. А этот джентльмен пытался очернить арабский народ, потому что главы арабских государств собрались в Хартуме для того, чтобы не дать сионистам сговориться с другими державами. Вы слушаете меня? Это не про демократию. Я объясняю г-ну Текоа и членам Совета, почему они заседали в Хартуме. И дух Хартума не умер — бесспорно, не умер для руководителей арабских государств; не умер он и в сердцах арабской молодежи. Я держу руку на их пульсе, и пусть кто-нибудь скажет, что я не прав.

217. Народы всех североафриканских стран, начиная от Марокко, народы Сирии, Ирака, Судана — весь арабский мир — волнует проблема палестинцев. А этот джентльмен выражает сомнение в отношении будущего. Именно поэтому я неоднократно заявлял его предшественникам еще тогда, когда его здесь не было, что в арабском регионе не может быть мира, — и дело здесь не в Хартуме — не может быть мира, пока арабская молодежь, которой принадлежит будущее, будет выступать против своих лидеров, если они капитулируют перед сионистской агрессией, поддержанной, как это имеет место, Соединенными Штатами Америки, к народу которых мы испытываем глубочайшее чувство дружбы.

218. Если бы этот джентльмен, посол Скали, сбросил свой официальный облик, неужели вы думаете, что у нас было бы что-нибудь против него? Ибо он станет неотделимой частью американского народа, который щедр и доброжелателен, но который может быть втянут в еще одну бойню (именно в этом плане я говорил о первой мировой войне и коснулся второй мировой войны), если он станет игрушкой в руках тех сионистов, которые, похоже, определяют политику Соединенных Штатов — хотя я верю в то, что благородный американский народ поднимется как один и не позволит своему правительству втянуть его в новую бойню.

219. Г-ну Текоа хорошо известно, что ни арабы, ни евреи, ни американцы, ни русские — возможно, что даже все человечество — не уцелеют, если сионисты не опомнятся и не перестанут делать из сионизма мировую проблему.

220. Вот мой ответ, сэр, и вспомните, как долго выступали другие представители, прежде чем вы или кто-либо другой попытаетесь прервать мое выступление.

221. И последнее: как свидетель событий, которые происходили в Европе и здесь в течение более 40 лет, я предупреждаю Соединенные Штаты, чтобы они были осторожнее, ибо на сей раз при наличии переполненных ядерных арсеналов они могут по ошибке создать ситуацию, которая приведет к уничтожению человечества.

222. Мы скорее умрем, — как умирают даже народы, — сражаясь не ради пролития крови, но защищая справедливость, чем склонимся перед силой. Таково мое послание главным державам, таково мое послание через вас, сэр, г-ну Текоа, беззастенчиво издеваемому над арабами, из которых кое-кто не нуждается в деревянном ящичке и листке бумаги для развития так называемой современной, упадочной демократии.

223. Благодарю вас, сэр, за вашу доброту и снисходительность. Я вновь попрошу слова, если кто-нибудь будет оспаривать сказанное мной.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля, который хочет осуществить свое право на ответ.

225. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Представитель Египта задал мне вопрос, и я хотел бы ему ответить. Однако, прежде чем сказать об этом, я, послушав 15 минут определение сионизма, данное представителем Саудовской Аравии, — несколько дней назад вы слышали от меня, каково историческое определение сионизма, но, очевидно, многие члены Совета разделяют точку зрения, высказанную представителем Саудовской Аравии, который выступал до меня, — хотел бы огласить сжатое и весьма точное определение сионизма, высказанное королем Саудовской Аравии.

226. 18 марта 1972 года иранская газета «Кейхан интернэшнл» опубликовала выдержку из интер-

вью, данного Амиру Тахери королем Саудовской Аравии Фейсалом:

«Сионисты несут ответственность за то, что на человечество обрушились ураганные вторжения монголов. Маркс, Энгельс, Ленин, Троцкий и Сталин — все они были евреи и сионисты».

227. Я надеюсь, что представитель Советского Союза слушал меня внимательно. Я иногда подозреваю, что он разделяет взгляды представителя Баруди на сионизм.

228. Отвечая на вопрос представителя Египта о том, согласен ли Израиль придерживаться положений четвертой Женевской конвенции, я говорю «да», и такой ответ был дан Международному комитету Красного Креста 8 октября, через два дня после начала египетско-сирийской агрессии, а 19 октября об этом был информирован и Председатель Совета Безопасности.

229. В то же время один вопрос, заданный мной,— заданный всем человечеством правительствам Египта и Сирии,— по-прежнему остается без ответа: когда эти два правительства начнут соблюдать Женевскую конвенцию, основополагающие принципы гуманности и нравственности и передадут через Международный Красный Крест списки находящихся в их руках израильских военнопленных?

230. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Саудовской Аравии на две минуты для осуществления права на ответ.

231. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): В ответ на упоминание об интервью, которое кто-то, какой-то журналист в Иране якобы напечатал после беседы с королем Фейсалом, я хочу заявить, что сейчас у меня текста этого интервью нет. Но, поскольку уже поздно, я хочу сказать г-ну Текоа, что большая часть европейских евреев, которые не были сефардами, пришла из северных районов Азии, где жили древние монголы. Они принадлежали к группе, известной под названием хазары, принявших иудаизм в VIII веке и живших в районе, расположенном на юге современной России. Если король Фейсал упомянул о монголах, то он говорил о монгольских нашествиях X и XII веков, о тех, кто, возможно, является двоюродными братьями, если не предками этого джентльмена. Но монголы сегодня — это совсем не монголы прошлых времен. Их страна — это прогрессивная страна. Если он хочет внести путаницу в этот вопрос, то я могу сказать ему, что то, что израильтяне делают с палестинцами, гораздо хуже того, что средневековые монголы делали на Ближнем Востоке и к западу от него, пока Европа не затрепетала перед ними. Но сегодняшние монголы — это совсем другие люди. Его Величество король говорил о монголах далекого прошлого, от рук которых пострадали не только арабы, но и сельджуки, оттоманы и народы Балкан. Их жестоко за это покарали, и сегодня они живут в стране, достойной похвалы. Монголы живут в стране не только прогрессивной, но и миролюбивой.

232. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Сейчас не время для легкомыслия или упражнений в эрудиции, какими бы полезными они ни представлялись при иных обстоятельствах. Ценой огромных усилий я на протяжении уже почти трех недель воздерживался от замечаний по поводу событий, день за днем происходивших как в Совете, так и на Ближнем Востоке и в других районах. Я хотел бы, чтобы мне так и не пришлось выступать с такими замечаниями, но боюсь, что все-таки придется.

233. В настоящий момент мы столкнулись с чрезвычайно серьезной ситуацией, и, несмотря на то, что Совет Безопасности практически непрерывно обсуждает эту проблему последние несколько дней, несмотря на тот факт, что Совет принял ряд мер, направленных на некоторое охлаждение страстей, мы не смогли добиться сколь-нибудь существенной нормализации положения в зоне конфликта. Складывается впечатление, что заниматься поисками справедливого и прочного мира мы будем бесконечно.

234. Тем не менее настало время, когда мы должны принять любые доступные нам меры практического плана. Учитывая это, мы обратились к Генеральному секретарю с просьбой представить нам в течение 24 часов доклад о Чрезвычайных вооруженных силах Организации Объединенных Наций. Уже семь часов, как мы располагаем этим докладом, и мы все еще не перешли к его рассмотрению.

235. Ожидая по возможности скорейшего перехода к рассмотрению этого доклада, мы все с глубоким беспокойством следим за ухудшением положения на Ближнем Востоке. Пока мы не сможем контролировать положение путем принятия надлежащих мер, включая размещение наблюдателей и ЧВС, нам необходимо предпринять ряд срочных действий, для того чтобы в достаточной степени надежно предупредить возможное ухудшение положения в течение тех нескольких часов, которые нам понадобятся для рассмотрения доклада Генерального секретаря, возможно, завтра утром.

236. После многочисленных консультаций со всеми членами Совета я предлагаю, во-первых, уполномочить Генерального секретаря, как мы это сделали вчера, направить в район конфликта дополнительные вооруженные силы с Кипра, если он сочтет такой шаг необходимым в качестве временной меры. Решая вопрос о том, сколько человек следует послать на Ближний Восток в дополнение к уже направленным, он явно будет учитывать ряд факторов. Но я глубоко уверен, что Совет согласится предоставить Генеральному секретарю возможность действовать по своему усмотрению и наделить его необходимой при данных чрезвычайных обстоятельствах властью.

237. Мое второе предложение заключается в том, чтобы Генеральный секретарь и наш Председатель немедленно и одновременно направили сторонам телеграммы с призывом к полному и эффективному сотрудничеству с Международным Красным Крестом, с тем чтобы он мог надлежащим образом

выполнять свою гуманитарную задачу. Мы надеемся, что, как и во многих предыдущих случаях, Генеральный секретарь окажет все необходимое практическое содействие.

238. Как только Совет примет эти два предложения, на что я надеюсь, мы сможем оставить за Председателем решение вопроса о времени начала нашего завтрашнего заседания и о том, когда мы сможем начать под руководством Председателя консультации между членами Совета с тем, чтобы решить, как нам поступить с полученным сегодня днем докладом Генерального секретаря. Решение таких вопросов полностью является прерогативой Председателя, но, поскольку он всегда любезно консультировался с нами по этим вопросам, я позволил себе выразить общее мнение членов Совета и по этому важному вопросу расписания нашей работы. Но это было несколько ранее, и мы с тех пор выслушали ряд пространственных речей, что, естественно, заняло немало времени и задержало нас до столь позднего часа.

239. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): После длительных прений сегодня днем и вечером я не намереваюсь делать никаких заявлений. Я лишь хочу присоединиться к двум предложениям, с которыми только что выступил представитель Индии, и поддержать их. Первое предложение учитывает оба важных фактора, с которыми мы сталкиваемся при рассмотрении доклада Генерального секретаря о выполнении резолюции 340 (1973), то есть, во-первых, необходимость быстрого рассмотрения доклада и незамедлительного принятия мер и осуществления действий по созданию и направлению в зону конфликта ЧВС численностью, достаточной для выполнения ими своего мандата, и, во-вторых, необходимость для членов Совета Безопасности располагать временем, достаточным для изучения доклада, содержащего много важных предложений, а также для консультаций членов Совета со своими правительствами.

240. Вот почему я поддерживаю его предложение о том, что нам необходимо рассмотреть доклад Генерального секретаря как можно скорее и не позднее чем завтра утром. Я также полностью поддерживаю второе предложение представителя Индии, руководствовавшегося высоко гуманитарными соображениями. Я искренне надеюсь, что Генеральный секретарь и Председатель Совета Безопасности воспользуются своим авторитетом и обратятся с настоятельным призывом о полном сотрудничестве с Международным Красным Крестом для скорейшего принятия мер по направлению в зону конфликта медикаментов и средств, необходимых для предотвращения дальнейших человеческих жертв и страданий.

241. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Индии, в поддержку которого выступил представитель Югославии, выдвинул два предложения. Первое заключается в том, чтобы уполномочить Генерального секретаря направить дополнительные вооруженные силы с Кипра, если

он сочтет такую меру необходимой, в качестве временной меры. Это, возможно, сокращенный вариант того, что предложил представитель Индии, но я думаю, что мои слова правильно передают его предложение.

242. Второе предложение заключалось в том, чтобы Генеральный секретарь и Председатель Совета обратились к сторонам с призывом о полном и эффективном сотрудничестве с Международным Красным Крестом.

243. Есть ли у кого-либо из членов Совета какие-либо возражения против обоих или одного из этих предложений? Поскольку я не слышу возражений, я считаю, что Совет Безопасности принимает предложения, с которыми выступили представители Индии и Югославии.

244. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): У меня лишь одно замечание. Когда я слушал г-на Сена, у меня сложилось впечатление, что он употребил слова «interim measure».

245. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если я не сказал «interim», то это с моей стороны было упущением. По-моему, я сказал.

246. Теперь я предоставляю слово Генеральному секретарю, который хочет выступить.

247. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я буду краток. Я отметил предложение представителя Индии, поддержанное представителем Югославии, о том, чтобы в качестве временной меры, если я сочту это необходимым, с Кипра были направлены дополнительные войска для усиления уже находящихся в Египте чрезвычайных вооруженных сил. Я, несомненно, активно рассмотрю это предложение, не забывая, конечно, о задаче вооруженных сил на Кипре и о численности имеющихся там войск.

248. Что касается второго предложения, то я проконсультируюсь с Председателем относительно необходимых шагов. В этой связи я хотел бы проинформировать Совет о том, что в течение последних 24 часов я поддерживал контакты с Международным комитетом Красного Креста в Женеве и осведомлен о его усилиях. Я буду по-прежнему делать все возможное, чтобы оказывать содействие в этих усилиях.

249. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из представителей не желает выступить, я предлагаю закрыть заседание. На основании консультаций с членами Совета в соответствии с предложением представителей Индии и Югославии я предлагаю, чтобы следующее заседание Совета состоялось завтра, в субботу, в 10 час. 30 мин для рассмотрения доклада Генерального секретаря о выполнении резолюции 340 (1973) Совета Безопасности (S/11052).

250. По вопросу о консультациях я хотел бы сказать, что, как мы все знаем, мы намеревались провести неофициальные консультации по вопросу о докладе Генерального секретаря сегодня днем,

но возникли другие обстоятельства, нам пришлось отложить эти неофициальные консультации. Была высказана мысль, а фактически это было предложением, чтобы после закрытия заседания я пригласил членов Совета провести со мной неофициальные консультации по вопросу о докладе Генерального секретаря. Уже довольно поздно, но я все же хотел бы пригласить членов Совета хотя бы

для непродолжительной встречи в моем кабинете, где члены Совета смогут обменяться мнениями о желательности дальнейших неофициальных консультаций и о возможном времени их проведения: проводить ли их сегодня вечером или завтра утром до начала заседания.

Заседание закрывается в 22 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издавания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
